

Рэй с Мисой первыми выпили весь Гнев и теперь, когда они точно победили, рыцари во всю зашумели:

– ...А ведь ограничивающий мир всё равно что наши, драконьих рыцарей Агахи, личные владения.

– Вот уж не думал, что на свете есть те, кто способен победить командира Нэйта и заместителя командира Сильвию в этом месте.

– Номинально, бросив вызов пророчеству, у них были шансы на победу, но...

– Но они составляли один к ста тысячам. Шанс вытянуть путь надежды в такой ситуации практически нулевой...

– Ключевым элементом той магии сразившей командира и заместителя, стал тот парень по имени Рэй. Будучи мечником, он не держал в руках меч, а решил поверить в свою партнёршу, а его чувство любви к ней ещё сильнее этого. И насколько же, чёрт побери, он отважен.

– Смогли бы мы тоже отбросить мечи и полностью довериться своему товарищу? На словах это легко, а вот на деле...

– Достигнув вершины фехтования, он выпустил меч из рук. Неужели он достиг уровня, при котором меч ему уже ни к чему?..

– Но... – продолжил стоящий позади меня мужчина, пока рыцари восхваляли Рэя, словно был одним из них. – Раз это мир любви между двумя, нужно просто разрубить его, не так ли?

Син взглянул на Рэя холодным взглядом, и тот, ощутив намерение убийства, горько улыбнулся.

– Можешь попробовать если представится такая возможность. Думаю они станут намного сильнее.

– Как прикажете. – сказал Син, сверкнув магическими глазами.

Я подошёл к Дидриху с Нафтой и встал перед ними.

– Возражений нет?

Услышав это, Дидрих широко улыбнулся.

– Он бросил вызов суду пророчества и успешно его преодолел – не даром он герой поверхности

и великий воитель Азесиона, который 2000 лет назад сражался с владыкой демонов. Восхвалим же его.

Рыцари выпрямились и отдали честь, приложив мечи в правой руке к груди.

– Как только что продемонстрировали Рэй с Мисой, вытянуть одно из ста тысяч вариантов будущего возможно. А значит и нужды жертвовать чем-то нет. Тебе нужно лишь следовать пути всеобщего спасения.

Дидрих перестал улыбаться и его лицо стало серьёзным.

– Такое будущее наступает крайне редко. Но почему... – с любопытством сказал он. – ...У меня такое чувство будто тебе удастся достичь его? – Дидрих медленно подошёл ко мне. – Я готов взять вас с собой в Гадейсиолу, но ты должен кое-что мне пообещать.

– Вот как?

– Я хочу, чтобы ты отказался от своего замысла покончить с отборочным судом.

Неожиданное услышать от него такое предложение.

– Зачем же, позволь спросить? Не похоже чтобы ты хотел стать исполняющим обязанности бога.

– Тут ты прав – не для меня это. – посмеялся Дидрих над самим собой. – Но есть вещи, которые сделать нужно, даже несмотря на личные желания. И на то есть две причины: первая – сила. Став исполняющим обязанности Бога, ты обретёшь силу достаточную чтобы потягаться с порядком. Ты можешь обрести божественную силу, которая способна изменить пророчество.

– Я так не думаю, – моментально выразил несогласие с его словами я. – Боги являются порядками. А исполняющий их обязанности, по сути тоже самое. Множество вариантов будущего, которые видит богиня будущего Нафта, формируются её порядком. И какой бы силой не обладала богиня, будучи порядком, она не в состоянии изменить будущее возникшее из порядка.

Порядки функционируют чтобы хранить и обеспечивать порядок. С моей точки зрения – став исполняющим обязанности, он потеряет возможность изменить пророчество.

– Я понимаю о чём ты, но это наилучшее будущее, ведущее к изменению пророчества.

– Всё из-за второй причины?

Дидрих уверенно кивнул.

- Даже у богини будущего Нафты есть одно будущее, которое она не видит. - начал император меча Агахи с непривычно кротким для него выражением лица. - И я говорю не о упомянутом тобой слепом пятне, а о тёмном будущем - прекращении отборочного суда. С момента его окончания наступает будущее незримое даже для божественных глаз Нафты.

- Короче говоря, в будущем где отборочный суд будет уничтожен, пророчества не будут работать?

- Ну грубо говоря да.

- Тогда тут и думать нечего: я намерен покончить с отборочным судом. Раз в твоём пророчестве нет будущего, в котором спасаются все, то надежда есть как раз в незримом окончании отборочного суда.

Мои слова не пошатнули суровый вид Дидриха. Что в принципе ожидаемо, учитывая что это было лишь будущим, о котором он знал.

- Окончание отборочного суда приведёт лишь к будущему с отчаянием. И мы, рыцари, должны защищать суд даже ценой собственных жизней. Так было сказано в пророчестве Агахи, которое из поколения в поколение передаётся в нашей стране.

- И кто же его огласил?

- Первый император меча. Он заключил пакт с Нафтой и оставил это пророчество Агахе.

- Иными словами Нафта уже видела конец отборочного суда своими божественными глазами. Так почему же будущее, которое она однажды смогла увидеть, сейчас стало незримым?

- Доношу, - начала отвечать на мой вопрос Нафта. - Порядок богини будущего черпает свою силу из будущего. Я могу видеть будущее как раз по той причине что оно продолжается. Мой порядок сложен, но если выражаться простыми словами - то я вижу дальнейшее будущее, лучше, чем ближнее. И в данный момент надвигается будущее, в котором отборочному суду наступит конец. По всей видимости, в том будущем у моих божественных глаз не останется сил увидеть тьму конца. Проще говоря с окончанием отборочного суда начнётся конец света. - хладнокровно сообщила богиня. - Я не могу увидеть ведущее к этому будущее, как раз потому что мир исчезнет, а вместе с ним пропадёт и будущее.

- Всё ясно. Наступит конец света и будущее полностью исчезнет. И чем ближе тьма, в которой это произойдёт, тем хуже её видят божественные глаза богини будущего.

- Именно так.

Первый император меча основал Агаху, приблизительно две тысячи лет назад, и тогда до окончания отборочного суда, на две тысячи лет было ещё туча вариантов будущего. Должно быть божественные глаза Нафты функционировали, когда их было столь много и когда до будущего, пусть с концом света, было столь далеко.

И зная что скоро конец света не сможет видеть даже Нафта, первый император меча оставил пророчество Агахи: ни в коем случае не прекращать отборочный суд.

- Я так понимаю ты не помнишь будущее, когда сказала об этом первому императору меча?
- Я - порядок будущего. Я не вижу прошлого и моментально его забываю.
- Вот поэтому, владыка демонов Анос, я от всего сердца прошу тебя забыть о отборочном суде.
- Хотя конец отборочного суда - это конец света, я не ошибусь если скажу что данное будущее невидимо для Нафты.

Дидрих кивнул с кислой миной.

- Я знаю к чему ты клонишь.
- Решили, что там не будет надежды, лишь потому что наступит конец света?

Услышав это, Дидрих закрыл глаза и отрицательно покачал головой. После чего глубоко и протяжно вздохнул.

- Ты так думаешь?
- Должно быть наличие надежды и делает это будущее незримым.
- Я не думаю что ты ошибаешься, но незримо оно лишь сейчас. Есть пророчество Агахи. Первый император меча явно заглянул в ту тьму, знал что мир будет уничтожен и сказал чтобы мы никогда не прекращали отборочный суд.
- А точно ли конец увидел первый император меча? Мы не можем знать наверняка.
- Именно. Но смертные видят надежду по той причине, что не видят невозможности, не зная что в конце пути их ждёт отчаяние.
- Если пророк не видит будущее, то ему здесь делать нечего, Дидрих. А я уничтожу всё множество отчаяний и бесконечные трагедии без остатка если они попытаются обрушиться на

нас.

Дидрих посмотрел мне прямо в лицо и прямолинейно сказал:

- Как раз в конце наилучшего пути и должна быть истинная надежда. Было бы глупо вступать на путь надежды, когда дальше в будущем нас ждёт конец света.

- Ну, у меня всегда так. А что ты, что Нафта боитесь лишь того что не видите, потому что имеете хорошо зрячие божественные глаза.

- Конечно я боюсь. На моих плечах лежит целая страна. И даже если судьба всего мира зависит от одного пророчества, долг короля защищать народ от паники, страхов, дрожи и угроз. Ты не сможешь защитить свой народ демонстрируя неустрашимость вне битвы.

В его словах есть смысл. Но кое-что так не спасти.

- По пророчеству Агахи такой путь приведёт к концу света. И что ты собираешься делать, когда в будущем, в котором как ты уверял будет надежда, окажется отчаяние?

- Так измени пророчество. Также, как и мой друг Рэй только что.

- Он лишь смог достичь одного из ста тысяч вариантов будущего, которое не увидели псевдо-божественные глаза Нэйта и Сильвии, но видела Нафта, а не изменил пророчество.

- Ты как-то сказал что моя сила учтена пророчеством, но так ли это на самом деле, Дидрих? - спросил я его и продолжил: - Пророчества, которые оглашала Нафта в этом ограничивающем мире были гипотетическими. У нас были Нэйт и Сильвия в качестве гипотетических пророков и Рэй с Мисой в качестве гипотетических непригодных, которые не вписываются в рамки пророчества.

Нафта и Дидрих внимательно слушали меня с предельно серьёзными лицами, несмотря на то что уже однажды видели это будущее и слышали это объяснение.

- Нэйт и Сильвия не видели именно то одно из ста тысяч вариантов будущего. Благодаря словам Нафты они знали о том что у Мисы и Рэя есть шанс на победу, но как они её достигнут совершенно не видели. А что если бы Нафта не сказала ничего? Скорее всего они бы выдали пророчество о том что будущего, в котором Миса и Рэй побеждают, не существует.

Дидрих не спорил, потому что признавал что я прав.

- Будь пророками Нэйт и Сильвия, то данное ими пророчество Миса с Рэем бы явно опровергли. Проще говоря у псевдо-божественных глаз Нафты было слепое пятно. Настоящие

же глаза Нафты, разумеется, это слепое пятно видели. Но допустим существует некто, способный видеть будущее шире чем Нафта и в таком случае должно произойти ровно тоже что и было сейчас.

Свершённое Мисой и Рэем лишь вопрос масштабов. Проще говоря это доказательство того что пророчество можно изменить.

- Но это если допустить что твоё предложение верно.

- Доношу истину: я - порядок, повелевающий будущим. В этом мире не существует тех, кто видит будущее лучше меня и мои божественные глаза видят все его варианты без остатка.

- Нет никаких оснований считать что у Нафты есть слепое пятно. - продолжил за Нафтой Дидрих. - И ты не факт что способен изменить пророчество. Будь владыка демонов воистину свершить всё что угодно, он не должен был потерять память.

- Так вот тебе и основание, Дидрих - даже я могу потерять воспоминания. А значит и у богини будущего должно быть будущее, увидеть которое она не способна. Идеальных не существует. - совершенно обыденно изложил я очевидные вещи.

Дидрих ненадолго замолчал. Его лицо по-прежнему было серьёзным.

- ...Вот бы божественные глаза Нафты достались тебе... - пробормотал он.

И тут вдруг прогремел взрыв. Раздался оглушительный громовой раскат и ограничивающий мир весь сильно содрогнулся. Сразу после чего раздался «Ликс»:

- Враг напал!.. Враг напал!!.. Кто-то проник во дворец!

- Явился-таки... - сказал Дидрих с суровым видом.

Нафта подняла руку и нарисовала магический круг. Хрустальный город превратился в песчаную бурю, и мы вернулись в прежнее место. Ограничивающий мир был развеян.

- На нас напал орден призрачных рыцарей Гадейсиолы - дьявол пурпурных молний Селис. - сказал Дидрих, пока дворец императора меча сильно трясло.